

А. В. Карпушкин

**РАБОТА В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА**

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение вопроса о допустимости привлечения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к труду без их согласия. Исследуются конституционность законоположений, допускающих возможность обязательного труда применительно к этим лицам, а также решения Конституционного Суда РФ по данному вопросу. Выявляются противоречия в правовых позициях Конституционного Суда РФ и несоответствие норм уголовного законодательства в исследуемой сфере фундаментальным принципам Конституции РФ, ограничивающей применение недобровольного труда. Основным выводом является положение о том, что принуждение к труду возможно только для достижения конституционно значимых целей и не может быть связано с особым статусом человека, следовательно, установление обязанности осужденных трудиться недопустимо.

Ключевые слова: Конституция РФ, принудительный труд, ограничение прав и свобод.

A. V. Karpushkin

**WORK IN PENITENTIARY FACILITIES:
THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL ISSUES
OF FORCED LABOR**

Abstract. The purpose of this paper is to consider the admissibility of attracting persons serving a sentence of imprisonment to work without their consent. The author investigates the constitutionality of statutes that allow the possibility of compulsory labor by these individuals, as well as the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue. The researcher reveals contradictions in the legal positions of the Constitutional Court and the inconsistency of the criminal law in the studied area of the fundamental principles of the Constitution, which limits the use of involuntary labor. The main conclusion is the proposition that forced labor is only possible to achieve a constitutionally significant goals, and can not be due to the special status of a person, therefore, the establishment of obligations for prisoners to work is unacceptable.

Key words: RF Constitution, forced labor, limitation of rights and freedoms.

Закрепленные ст. 37 Конституции РФ принципы свободы труда и запрета принудительного труда (ч. 1 и 2) определяют содержание конституционных прав личности и отраслевых прав человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, обладают высшей степенью нормативной обобщенности, носят универсальный характер и оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений, связанных с использованием труда.

Вместе с тем Конституция РФ ст. 55 (ч. 3) допускает возможность ограничения прав и свобод человека федеральным законом. Эти ограничения, согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом РФ

(Определение от 18 апреля 2006 г. № 129-О), в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления и осужденным за это по приговору суда, в качестве меры государственного принуждения уголовного наказания, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей, в том числе обязанности трудиться.

В своем определении Конституционный Суд РФ указывает, что, устанавливая данные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями и ограничениями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы, а также тем, что они не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законодательством.

Предусмотренный уголовно-исполнительным законодательством статус осужденных предполагает соблюдение ими принятых в обществе правил, обязанностей по обеспечению надлежащего порядка, в том числе правил санитарии и гигиены, в местах их проживания и работы. Эти правила предполагают обязательность выполнения осужденными работ, связанных с благоустройством мест отбывания наказания, которые, как следует из подп. «е» п. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда и подп. «д» п. 3 ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не могут расцениваться как принудительный или обязательный труд, поскольку работы общинного характера, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, считаются частью их обычных гражданских обязанностей¹.

В другом определении Конституционный Суд РФ, подтверждая свою правовую позицию, в качестве ее обоснования приводит, что в силу ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ элементами наказания в виде лишения свободы и средствами исправления осужденных являются, в частности, установленный порядок исполнения и отбывания наказания, воспитательная работа и общественно полезный труд. В соответствии с подп. «с» п. 2 ст. 2 Конвенции МОТ № 29 относительно принудительного или обязательного труда привлечение осужденных к общественно полезному труду не может расцениваться как принудительный или обязательный труд, поскольку он осуществляется вследствие приговора, вынесенного судом, который, назначая наказание в виде лишения свободы, предопределяет привлечение трудоспособных осужденных к общественно полезному труду как одному из средств воспитания и исправления².

Таким образом, Конституционный Суд РФ признает не противоречащей Конституции РФ возможность принуждения осужденных трудиться и увязывает ее, с одной стороны, со специфическим воздействием на них, вы-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 г. № 129-О.

² Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 939-О-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии : дайджест официальных материалов и публикаций периодической печати. – 2008. – № 5 (специальный выпуск).

ражающим в возложении на этих лиц определенных обязанностей, в том числе обязанности трудиться, как средства их исправления, с другой стороны, с тем, что установленная обязанность осужденных трудиться не является принудительным трудом.

Представляется, что вышеприведенная позиция Конституционного Суда РФ неадекватна положениям ст. 37 Конституции РФ в ее системном единстве с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Исходя из положений ст. 37 Конституции РФ, свобода труда предполагает не только право выбора рода деятельности и формы использования своих способностей к труду, но и возможность не выполнять никакого труда вообще, что вытекает из ч. 2 ст. 37 Конституции, запрещающей принудительный труд. Таким образом, свобода труда видится, во-первых, как возможность выбирать любую профессию, род деятельности и выполнять любую работу в соответствии со своими способностями и, во-вторых, как право вообще не выполнять никакой работы. При этом для лица, не желающего трудиться, не может наступить никаких отрицательных последствий, поскольку запрет принудительного труда выступает конституционной гарантией свобод человека в вопросе, трудиться ему или нет.

Конституция РФ, гарантируя права и свободы человека и гражданина, в то же время устанавливает, что эти права и свободы могут быть ограничены, но только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55, ч. 3). Указание на то, что права и свободы могут ограничиваться только федеральным законом, имеет целью исключение произвольного ограничения прав и свобод правоприменителем. Однако и федеральный законодатель не свободен в своих решениях. Законодательные ограничения свобод не должны выходить за границы, установленные Конституцией, содержащей исчерпывающий перечень целей, для достижения которых возможно ограничение прав и свобод, что является важнейшей гарантией и от законодательного произвола.

Государство, обеспечивая баланс конституционно значимых интересов и ценностей, должно использовать только обусловленные этими целями меры, а ограничение права не трудиться, выражающееся в наложении обязанности выполнять определенную работу, должно быть вызвано только конституционно значимыми целями, перечисленными в ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции. Исходя из этого, в соответствии со ст. 4 Трудового кодекса РФ принудительный труд не включает в себя:

– работу, выполнение которой обусловлено законодательством о воинской обязанности и военной службе или заменяющей ее альтернативной гражданской службе;

– работу, выполнение которой обусловлено введением чрезвычайного или военного положения в порядке, установленном федеральными конституционными законами;

– работу, выполняемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, т.е. в случае бедствия или угрозы бедствия (пожары, наводнения, голод, землетрясения, эпидемии или эпизоотии) и в иных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части;

– работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров¹.

Вышеперечисленные случаи, за исключением последнего, действительно обусловлены необходимостью защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При наступлении названных случаев (кроме последнего) отказ от выполнения работы ставит под угрозу безопасность или даже существование населения или его части. Что же касается работ, выполняемых вследствие вступившего в законную силу приговора суда, то здесь обязательность ее выполнения не обусловлена ни одной из перечисленных ч. 3 ст. 55 Конституции целей. Работа в пенитенциарных учреждениях не направлена на предотвращение или ликвидацию стихийных бедствий, катастроф и т.п., не является необходимой в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, а связана только с особым статусом осужденных.

Вместе с тем лица, осужденные к лишению свободы, в целом имеют те же права и свободы, что и остальные граждане, за изъятиями и ограничениями, обусловленными необходимостью защиты конституционно значимых ценностей. Однако круг ограничений должен быть соразмерен преследуемым обществом и государством интересам. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, подвергается ограничению своих прав, в частности лишению свободы, и вытекающим из режима мест лишения свободы иным ограничениям, что является адекватной содеянному мерой государственного принуждения. Обязанность же трудиться в условиях нормального хода общественной жизни выходит за очерченные Конституцией границы допустимых оснований ограничения прав и свобод, а увязывание такой обязанности с особым статусом осужденного несовместимо с конституционными принципами справедливости и равенства всех перед законом. Ограничения прав личности возможны только для достижения конституционно значимых целей, независимо от правового статуса человека. Особый статус, в частности статус заключенного, вызывает ограничения его прав, но эти ограничения predeterminedены защитой охраняемых законом общественных отношений. Увязывание же ограничений только с особым статусом человека без преследования конституционно значимых целей недопустимо.

Сомнительны доводы и о том, что обязательные работы направлены на перевоспитание осужденного. Сама идея перевоспитания человека путем помещения его в места лишения свободы, где сконцентрированы преступники, т.е., по сути, в криминальную среду, является несостоятельной. Абсурдность законоположений о воспитательной цели лишения свободы через совместное содержание перевоспитываемого среди преступников сводит на нет идею такого перевоспитания, какие бы средства (в том числе и труд) для этого ни применялись. Сомнительной является и сама возможность принудительного воспитания государством личности с точки зрения соответствия такой возможности правовому смыслу ст. 29 Конституции, исходя из которого государство, создавая условия для гармоничного развития личности, все же не может вторгаться во внутренние убеждения и мотивацию поступков лично-

---

¹ Трудовой кодекс РФ // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 3.

сти, ограничиваясь только контролем внешних проявлений свободы усмотрений индивида.

Подводя итог, отметим, что вытекающее из ст. 37 Конституции РФ право не работать имеет универсальный характер, распространяется на всех субъектов права независимо от их статуса, а ограничение этого права должно быть обусловлено только конституционно значимыми целями, перечисленными в ч. 3 ст. 55 Конституции. Из вышеизложенного видно, что обязательная работа в условиях нормального быта не направлена на достижение этих целей, а следовательно, является не чем иным, как принудительным трудом, который в силу ч. 2 ст. 37 Конституции запрещен.

Карпушкин Алексей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский
государственный университет
(г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: Karpuschkin@yandex.ru

Karpushkin Aleksey Valentinovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of state
and legal disciplines, Penza State
University
(Penza, 40 Krasnaya str.)

УДК 342.7

Карпушкин, А. В.

Работа в пенитенциарных учреждениях: конституционно-правовые вопросы принудительного труда / А. В. Карпушкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 26–30.